

Научная статья

УДК 343.8

DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-51-58

Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в условиях российских пенитенциарных учреждений: состояние и меры противодействия

Татьяна Игоревна Егорова

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации
Рязань, Россия
madamti62@yandex.ru

Аннотация

В статье исследуются особенности распространения и противодействия новой коронавирусной инфекции в российских пенитенциарных учреждениях. Отдельное внимание уделяется вопросам содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных в условиях изоляции, а также связанным с этим рекомендациям Верховного Суда РФ. Результаты исследования порядка и условий изоляции в российских пенитенциарных учреждениях наряду с соматическими показателями возраста и здоровья лиц, содержащихся в них, дают основания для обоснованной тревоги существования повышенных рисков распространения COVID-19. Однако практика показывает, что своевременно предпринятые государством санитарно-эпидемиологические меры и специальные ограничения режимного характера в условиях изоляции сдержали распространение заболевания. Делаются выводы о необходимости изменения некоторых положений УК РФ, УПК РФ и уголовно-исполнительного законодательства для обеспечения возможности безотлагательной коррекции уголовной политики и правоприменения в условиях режима повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера.

Ключевые слова

новая коронавирусная инфекция (COVID-19), пенитенциарные учреждения, заключение под стражу, лишение свободы, здравоохранение, медицинская помощь

Для цитирования

Егорова Т. И. Распространение новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в условиях российских пенитенциарных учреждений: состояние и меры противодействия // Юридическая наука и практика. 2022. Т. 18, № 3. С. 51–58. DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-51-58

The spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the conditions of Russian penitentiary institutions: the state and counteraction measures

Tatyana I. Egorova

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation
Ryazan, Russian Federation

madamti62@yandex.ru

Annotation

The article examines the peculiarities of the spread and counteraction of the new coronavirus infection in Russian penitentiary institutions. Special attention is paid to the issues of keeping suspects, accused and convicted persons in isolation, as well as related recommendations of the Supreme Court of the Russian Federation. The results of the study of the order and conditions of isolation in Russian penitentiary institutions, together with somatic indicators of the age and health of persons held in them, give grounds for reasonable alarm about the existence of increased risks of the spread of COVID-19. However, practice shows that timely sanitary and epidemiological measures taken by the state and special restrictions of a regime nature in isolation have restrained the spread of the disease. Conclusions are drawn about the need to change some provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the penal enforcement legislation to ensure the possibility of urgent correction of criminal policy and law enforcement in conditions of high readiness for natural and man-made emergencies.

Keywords

new coronavirus infection (COVID-19), penitentiary institutions, detention, imprisonment, healthcare, medical care

For citation

Egorova T. I. The spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the conditions of Russian penitentiary institutions: the state and counteraction measures. *Juridical Science and Practice*, 2022, vol. 18, no. 3, pp. 51–58. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2022-18-3-51-58

Современные угрозы появления и распространения новых инфекционных заболеваний являются достаточно актуальными для учреждений уголовно-исполнительной системы, так как здоровье тюремного населения представляет собой часть общественного здравоохранения. Выработанные меры охраны санитарно-эпидемиологического благополучия общества в режиме повышенной готовности к распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19) показали высокую эффективность, в том числе, в условиях изоляции.

По мере прогрессирования пандемии борьба приобрела статус более ответственной задачи и потребовала подхода, охватывающего все мировое сообщество. В целях координации всеобщего противодействия распространению новой коронавирусной инфекции, которая «убивает людей, распространяя человеческое страдание и разрушение», ООН приняла официальные рекомендации «Общая ответственность, глобальная солидарность: реагирование на социально-экономические последствия КОВИД-19»¹.

Первым шагом к началу наиболее прочной и совместной реакции в рассматриваемой сфере международное сообщество назвало состояние здравоохранения, позволяющее реагировать на заболевание так эффективно, как мир никогда не видел. В рамках этого ООН настаивает на сокращении численности тюремного населения с помощью соответствующих мер контролируемого или досрочного освобождения. В связи с этим во многих странах принимаются региональные решения об освобождении из мест заключения наименее опасных преступников, совершивших наименее тяжкие преступления, имеющих серьезные заболевания. Несколько

¹ Shared Responsibility, Global Solidarity: Responding to the Socio-Economic Impacts of COVID-19 / United Nations. New York, 2020. 24 p.

сотен заключенных, наиболее уязвимых к инфекции COVID-2019, были выпущены на свободу из пенитенциарных учреждений Нью-Йорка, Лос-Анджелеса и Кливленда².

Практическая ориентация судей на сокращение тюремного населения в российских пенитенциарных учреждениях наблюдается все последние годы. За 10 лет уголовно-правового реформирования мера пресечения в виде заключения под стражу стала применяться почти в четыре раза реже, число осужденных к реальному лишению свободы сократилось в два раза. В результате число лиц, находящихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, сократилось наполовину. Подавляющее большинство из них подозреваются, обвиняются или осуждены при рецидиве за совершение тяжких или особо тяжких преступлений³.

В связи с распространением эпидемии в обществе досрочное освобождение тюремного населения требует разработки и внедрения специальных правовых оснований, которые бы учитывали не только категорию и вид совершенного преступления, но и кратность правонарушения, поведение в период отбывания наказания, а также состояние соматического здоровья, чтобы освобожденный не стал источником распространения инфекции после неизбежного социального контактирования. С другой стороны, освобождение тяжело больных осужденных имеет определенные препятствия, поскольку требует исследования вопроса о месте их проживания после освобождения, доступности при этом медицинской помощи, лечения, а также ухода и помощи со стороны близких.

30 апреля 2020 г. Президиум Верховного Суда Российской Федерации дал разъяснения по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19)⁴. В частности, подтверждена позиция исключительности принятия решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока действия данной меры пресечения, особенно в условиях проведения карантинных мероприятий в изоляторах временного содержания и следственных изоляторах в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести. Подобное решение, как указал Европейский суд по правам человека в постановлении от 15 мая 2008 г. по делу «Попков (Popkov) против Российской Федерации» (жалоба № 32327/06), однако, не должно основываться на условиях «своевременности» или «несвоевременности». Национальные власти обязаны установить и продемонстрировать существование конкретных случаев, предусмотренных ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, перевешивающих правила уважения личной свободы и права на личную неприкосновенность.

Кроме того, высший орган судебной власти Российской Федерации признанно необходимым безотлагательное рассмотрение судами ходатайств осужденных и их защитников об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания в соответствии со ст. 79 УК РФ, о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии со ст. 80 УК РФ, а также об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ.

Термин «безотлагательность» возможно уяснить исходя из п. 4 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Он раскрывает содержание права заключенного на судебный порядок рассмотрения правомерности решения о заключении под стражу и на освобождение

² Дунаевский И. Домой на нары. Американские тюрьмы начнут отпускать заключенных под домашний арест из-за вспышки COVID-19 // Рос. газета. 2020. 6 апр.

³ Статья Председателя Верховного Суда Вячеслава Лебедева для «РГ». Главное // Рос. газета. 2020. 13 окт.

⁴ Обзор Президиума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 30 апреля 2020 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. № 6.

ние, если заключение под стражу признано судом незаконным. Безотлагательность в случае рассмотрения материалов о досрочном освобождении от отбывания наказания в условиях распространения коронавирусной инфекции подразумевает отсутствие очередности судопроизводства при принятии дела к рассмотрению и вынесение решения в разумный срок, т. е. «возбуждение судебного производства и разрешение поступившего обращения в первоочередном порядке и без неоправданных задержек» [4, с. 169]. В постановлении по жалобам № 67485/17 и 24014/18 «Р. Р. и А. Р. против Российской Федерации» от 8 октября 2019 г. Европейский суд по правам человека указал, что реализация значения «безотлагательно» зависит от конкретных особенностей дела, но не означает, что сложность, пусть даже исключительная, освобождает государственные органы от основных обязательств по эффективному судопроизводству.

В то же время исторически известные эпидемии смертельных заболеваний в местах изоляции, когда «смертность среди заключенных доходила до ужасающих размеров», а сами тюрьмы становились «источником эпидемических болезней, опустошавших окрестности»⁵, описываемые еще Джоном Говардом, не типичны для современных пенитенциарных учреждений. Очевидно, что они отвечают более цивилизованным условиям содержания заключенных, чем известные английскому реформатору.

Однако современная миграционная и санитарно-эпидемиологическая ситуация вызывает особую тревогу, поскольку COVID-19 быстро передается между заключенными, персоналом и посетителями, между исправительными учреждениями и местами заключения при этапировании и перемещении тюремного населения. Скрытое во многих случаях течение заболевания способно создать ситуацию, при которой вспышки инфицирования в местах лишения свободы могут быть растянуты во времени и не иметь связи с общей региональной заболеваемостью в месте дислокации пенитенциарного учреждения.

Заключенные, содержащиеся в исправительных учреждениях или местах содержания под стражей, более уязвимы для инфекционных заболеваний. Они постоянно находятся в изолированном пространстве. Вместе с тем персонал, обеспечивающий государственно-правовое принуждение, и посетители, осуществляющие процессуальное сопровождение расследования или юридическую помощь, а также родственники, прибывающие на свидания, не ограничены в свободных контактах. Все это создает особую угрозу инфицирования заключенных и распространения заболевания.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН специально предусматривают требование обязательного медицинского осмотра каждого заключенного, принимаемого в учреждение, чтобы установить состояние здоровья, принять необходимые меры изоляции «заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью» (п. 24)⁶. Данное положение связано с необходимостью обеспечения личной безопасности как каждого отдельного осужденного, нуждающегося в медицинской помощи, так и остальных лиц, находящихся в условиях принудительной изоляции или выполняющих свою работу. По верному замечанию А. К. Теохарова, обеспечение инфекционной безопасности в современный период представляется одним из приоритетных направлений в деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы [3, с. 116].

Как УИК РФ (ч. 5 ст. 80), так и Федеральный закон РФ № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ч. 2 ст. 33) от 5 июля 1995 г. предусматривают правило раздельного содержания заключенных и осужденных, больных инфекционными заболеваниями. В отличие от осужденных, прибывающих в исправительное учреждение, осужденные, взятые под стражу в зале суда, подозреваемые, обвиняемые

⁵ Д. Говард, его жизнь и общественно-филантропическая деятельность: Биограф. очерк Г. Б. Слиозберга. СПб., 1891. С. 29. (Жизнь замечательных людей)

⁶ Минимальные стандартные Правила обращения с заключенными // Международная защита прав и свобод человека: сб. док. М., 1990. С. 290–311.

в следственном изоляторе после прохождения медицинского освидетельствования немедленно распределяются по камерам с учетом требований отдельного содержания. Их размещение на период оформления учетных документов до одних суток может быть обеспечено в камерах сборного отделения с соблюдением дифференциации. Кроме того, в местах предварительного заключения находятся лица, следующие транзитом из других мест заключения. В связи с этим обеспечение соматической безопасности осужденных в СИЗО обоснованно вызывает общественное беспокойство⁷.

Достаточно большую проблему составляет обеспечение соматической защищенности здоровья лиц, которые относятся к группе риска в связи с достижением 65-летнего возраста. В последние годы отмечается тенденция к увеличению данной категории осужденных. В 2020 г. их число в учреждениях уголовно-исполнительной системы составило 3282 человека (в +7 % к 2019 г.). Основное увеличение осужденных при этом произошло за счет так называемого накопления, связанного с отбыванием длительных сроков лишения свободы в колониях строгого режима. Тогда как, по верному мнению С. Х. Шамсунова и И. Н. Медведевой, в отечественных пенитенциарных учреждениях, построенных в середине XX в., при планировке и строительстве первоначально не учитывались потребности безопасного содержания осужденных пожилого возраста с ограниченными возможностями здоровья [5, с. 9–14].

В системе российских пенитенциарных учреждений до последнего времени наиболее распространенными и опасными заболеваниями являлись ВИЧ-инфекция, вирусный гепатит (ХВГ) В и/или С, активная форма туберкулеза, сифилис. В различных регионах России данные заболевания диагностируются у более чем 50% осужденных [1, с. 123], определенная часть которых содержится в специализированных лечебных и лечебно-профилактических исправительных учреждениях. Кроме того, по данным ряда исследователей, в местах лишения свободы заболеваемость выше, чем в целом по стране: туберкулезом – в 19,4 раза, ВИЧ-инфекцией – в 26,9, сифилисом – в 8,9 раза [2, с. 29]. Подобная ситуация складывается из-за более высокой фоновой распространенности инфекций среди осужденных, заболевших до помещения в пенитенциарные учреждения, более высоких стрессовых факторов, увеличения длительности течения заболеваний и риска заражения при неизбежных тесных контактах в заполненных заключенными, недостаточно интенсивно проветриваемых помещениях. К тому же среди тюремного населения нормой является мультиморбидность. Соматические заболевания проявляются часто более остро и протекают более сложно, чем в общей характеристике. Неадекватные инвестиции в тюремное здравоохранение и жесткий режим обеспечения безопасности создают трудности для диагностики и лечения заболеваний.

По подсчетам европейских экспертов, средняя сумма расходов на одного заключенного в день в России составляет 2,4 евро, тогда как в Европе – 68,3 евро⁸. С учетом уровня финансирования вспышки COVID-19 в условиях изоляции имеют непредсказуемое значение для государственного управления, так как могут привести к перегрузке пенитенциарных служб здравоохранения, потребовать привлечения дополнительных ресурсов. К сожалению, все усилия государства, скорее всего, будут неэффективны, если в местах изоляции не предпринимаются строгие меры по профилактике и контролю инфекции, своевременному тестированию, лечению и уходу.

В соответствии с поручением Правительства РФ «О решениях по итогам заседания президиума Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» от 31 марта 2020 г. учреждения ФСИН России оперативно обеспечены средствами ин-

⁷ Петров И. Во всех московских СИЗО из-за коронавируса отменены свидания и прием передач // Рос. газета. 2021. 20 янв.

⁸ Куликов В. Тюрма уже не многолюдна. Совет Европы отметил снижение тюремного населения в России // Рос. газета. 2020. 8 апр.

дивидуальной защиты, тест-системами и медицинским оборудованием для борьбы с новой коронавирусной инфекцией. В частности, для ведомственных учреждений пенитенциарного здравоохранения закуплены устройства для увлажнения кислорода, анализаторы газов крови и электролитов, маски неинвазивной вентиляции легких, лекарственные препараты, необходимые для своевременного лечения COVID-2019. В санитарно-гигиенических целях в учреждениях уголовно-исполнительной системы организована обработка помещений дезинфицирующим раствором и бактерицидными облучателями, в проходных коридорах размещены дезинфицирующие коврики и маты, проводятся другие профилактические мероприятия.

Принятые ФСИН России административно-режимные меры – введение круглосуточной рабочей недели для своих сотрудников и карантинные мероприятия для заключенных под стражу и осужденных – показали эффективность в сдерживании заболеваемости.

По данным главного внештатного инфекциониста ФСИН Г. В. Каминского, в соответствии с постановлением Главного государственного санитарного врача РФ № 9 «О дополнительных мерах по недопущению распространения COVID-2019» от 30 марта 2020 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы проведено более 200 тысяч лабораторных исследований на выявление коронавирусной инфекции, в том числе около половины исследований – в ведомственных иммунологических лабораториях. Всего протестировано более трети обвиняемых, осужденных и работников уголовно-исполнительной системы. За 9 месяцев пандемии было выявлено и лабораторно подтверждено 1465 случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных. При этом выздоровели 1369 человек, остальные находятся на излечении⁹.

Таким образом, администрации пенитенциарных учреждений России удалось сдержать неконтролируемое распространение заболеваемости среди тюремного населения благодаря своевременности и комплексному подходу к организации режимных, санитарно-эпидемиологических и лечебных мероприятий.

Однако актуальна проблема приведения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с требованиями Федерального закона № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 г., Федерального закона № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 г. и современных социальных условий развития чрезвычайных ситуаций, вызывающих экстремальное положение и вызванные этим нервно-соматические перегрузки при реализации мер государственно-правового принуждения, а также неизбежность дополнительного ограничения прав и свобод граждан.

В связи с этим предлагается дополнить УК РФ положениями, ограничивающими право суда в период введения режима повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера назначать наказание в виде лишения свободы на определенный срок лицам, достигшим 65-летнего возраста, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, закрепив их в ст. 58 УК РФ. Аналогичное ограничение следует сформулировать в отношении меры пресечения в виде заключения под стражу лиц, достигших 65-летнего возраста, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой или средней тяжести, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Уголовно-исполнительное законодательство также нуждается в совершенствовании в связи с динамично меняющимся характером угроз в современном мире. Статья 48 Федерального закона № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. и ст. 85 УИК РФ предусматривают введение режима особых условий в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Однако среди оснований принятия подобного управленческого решения отсутствует упоминание о введении режима повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера.

⁹ Обзор Президиума Верховного Суда РФ по отдельным вопросам судебной практики...

Вместе с тем введение указанного режима предполагает помимо усиления надзорных и охранных мероприятий возможность ограничения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных, таких, как получение посылок и передач, проведение свиданий и отпусков с выездом из исправительного учреждения и некоторых других. Фактически все указанные меры были предприняты в связи с экстремальными условиями распространения новой коронавирусной инфекции. Однако для системного обеспечения законности ограничения прав подозреваемых, обвиняемых и осужденных при введении режима особых условий функционирования следственных изоляторов и исправительных учреждений достаточно обоснованным и своевременным представляется дополнение указанных правовых норм непосредственным указанием на введение на всей территории России или ее отдельных субъектов режима повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера как основания для усиления мер изоляции подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Таким образом, сложившаяся санитарно-эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением COVID-2019, безусловно, затрагивает права, свободы и законные интересы многих людей. Особую остроту она приобретает в условиях изоляции, предполагая принятие государством быстрых и эффективных мер по обеспечению безопасности части населения, не имеющей возможности самостоятельной соматической защиты. Создание необходимых правовых предпосылок по своевременному реагированию правоприменительной практики на введение режима повышенной готовности к чрезвычайным ситуациям природного и техногенного характера способно обеспечить законное и обоснованное правоограничение.

Список литературы

1. **Загдын З. М.** ВИЧ/туберкулез в местах лишения свободы на северо-западе России // *Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики*. 2019. № 1. С. 123–143.
2. **Михайлова Ю. В., Нечаева О. Б., Самарина Е. А., Тихонова Ю. В., Шикина И. Б.** Инфекционные социально значимые заболевания в местах лишения свободы // *Здравоохранение Российской Федерации*. 2017. Т. 61, № 1. С. 29–35.
3. **Теохаров А. К.** Содержание ВИЧ-инфицированных осужденных в исправительных учреждениях // *Уголовное право*. 2018. № 1. С. 116–124.
4. **Филатьев В. А.** Решение о заключении под стражу как часть приговора: о немедленном исполнении и безотлагательном обжаловании // *Актуальные проблемы российского права*. 2020. № 5. С. 168–178.
5. **Шамсунов С. Х., Медведева И. Н.** К вопросу о приближении условий отбывания наказания в виде лишения свободы осужденными инвалидами первой и второй групп к международным стандартам // *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление*. 2020. № 2. С. 9–14.

References

1. **Zagdyn Z. M.** HIV/tuberculosis in places of deprivation of liberty in the north-west of Russia. *Modern problems of healthcare and medical statistics*, 2019, no. 1, pp. 123–143. (in Russ.)
2. **Mikhailova Yu. V., Nechaeva O. B., Samarina E. A., Tikhonova Yu. V., Shikina I. B.** Infectious socially significant diseases in places of deprivation of liberty. *Healthcare of the Russian Federation*, 2017, vol. 61, no. 1, pp. 29–35. (in Russ.)
3. **Teokharov A. K.** The content of HIV-infected convicts in correctional institutions. *Criminal law*, 2018, no. 1, pp. 116–124. (in Russ.)
4. **Filatiev V. A.** The decision on detention as part of the sentence: on immediate execution and immediate appeal. *Actual problems of Russian law*, 2020, no. 5, pp. 168–178. (in Russ.)
5. **Shamsunov S. H., Medvedeva I. N.** On the issue of approximation of the conditions of serving a sentence in the form of deprivation of liberty by convicted disabled persons of the first and second

groups to international standards. *Penal enforcement system: law, economics, management*, 2020, no. 2, pp. 9–14. (in Russ.)

Информация об авторе

Егорова Татьяна Игоревна, кандидат юридических наук, докторант
SPIN 9919-0667

Information about the Author

Tatyana I. Egorova, PhD in Law, Doctoral student
SPIN 9919-0667

*Статья поступила в редакцию 21.06.2022;
одобрена после рецензирования 20.07.2022; принята к публикации 30.09.2022*

*The article was submitted 21.06.2022;
approved after reviewing 20.07.2022; accepted for publication 30.09.2022*